

Ши Юньнань провёл в больнице целую неделю. Только убедившись, что старик Вэнь пошёл на поправку, он наконец смог расслабиться.

Дверь палаты VIP открылась.

Завершив осмотр, медицинский персонал вышел. — Старик уже в сознании и всё понимает. Родственники могут зайти и пообщаться.

— Хорошо, спасибо, доктор.

Вэнь Яньфэн поспешил поблагодарить и жестом пригласил жену Сун Чжицю последовать за врачом.

Вэнь Ибэй уже собрался войти, но заметил, что Ши Юньнань не двигается с места. — ...Юньнань?

Ши Юньнань стоял неподвижно, в его глазах мелькнуло колебание. — Брат, иди к бабушке. Главное, что с ним всё в порядке... Я не хочу заходить.

За всю неделю Сун Чжицю ни разу не посмотрела на него доброжелательно.

Даже если она сдерживалась из-за статуса «жены дяди», в её глазах явно читалось отвращение.

Ши Юньнань прекрасно понимал, что имел в виду собеседник - он и не думал оставаться в семье Вэнь. Теперь, когда старик Вэнь миновал кризис, он выполнил свой долг по уходу.

— Почему ты не заходишь? — Вэнь Ибэй слегка нахмурился, не отпуская запястье младшего брата. — Юньнань, ошибку совершил не ты, и не тебе должно быть стыдно смотреть людям в глаза.

Для сравнения - настоящий виновник Вэнь Чэнлан с самого дня происшествия прятался и "исчез", так и не появившись до сих пор.

Боясь, что их разговор услышат в палате, Вэнь Ибэй глубоко вздохнул и приблизился к Ши Юньнаню. — Ты правда хочешь сбежать за границу и не возвращаться? Юньнань, я твой брат, я знаю, о чем ты думаешь.

Я с детства жил в семье Вэнь, и некоторое недовольство в мой адрес неизбежно. Они не станут лучше ко мне относиться из-за твоих уступок. Ты уже однажды в детстве тайно пошел на уступки ради меня, и сейчас я не позволю тебе отступить снова.

Если ты настаиваешь на отъезде... - Вэнь Ибэй твердо принял решение, — Тогда я поеду с

тобой.

В конце концов, они уже взрослые. Неужели они не смогут выжить без семьи Вэнь?

Он обязательно найдет способ отплатить старику Вэню за воспитание, но не может смотреть, как его младший брат уезжает, неся чужую вину!

Они не признают того, в чем не виноваты.

— Брат, ты... — Ши Юньнань хорошо знал характер Вэнь Ибэя.

Обычно мягкий и вежливый, но если он что-то решил, десять быков не смогут его переубедить.

Из палаты вдруг раздался голос Вэнь Яньфэна: — Ибэй, Юньнань, заходите оба.

Ши Юньнань замешкался на секунду, затем взял Вэнь Ибэя за руку. — Брат, пойдём. Я не собираюсь сбежать.

Вэнь Ибэй кивнул.

Старик Вэнь на больничной койке все еще был подключен к аппарату ИВЛ, но взгляд его был ясным.

Краем глаза заметив братьев, он тихо, но твердо позвал: — Ибэй, Юньнань, подойдите... ближе к дедушке.

Сун Чжицю, стоявшая у кровати, неохотно отступила на два шага, но ее взгляд, брошенный на Ши Юньнаня, все еще содержал скрытую угрозу.

Ши Юньнань проигнорировал ее немой намек, глубоко вздохнул и подошел сам. — Дедушка, как ты себя чувствуешь?

Старик Вэнь протянул руку с капельницей к Ши Юньнаню. — Ни... ничего.

Ши Юньнань взял теплые пальцы старика в свои и твердо сказал: — Дедушка, я знаю, что был неправ, не следовало ссориться с Вэнь Чэнланом у тебя на глазах...

Сун Чжицю за спиной, услышав это, уже подумала, что Ши Юньнань берет вину на себя, но неожиданно он продолжил: — Ты помнишь, кто тебя толкнул?

«...»

Глаза старика Вэня дрогнули, его губы беспомощно зашевелились, но он так и не вымолвил ни слова.

Ши Юньнань сжал руку деда, и накопившаяся за эти дни обида снова подступила к горлу. — Дедушка, я знаю, что твое здоровье важнее всего, и знаю, что для тебя мы все - родные. Но тот, кто совершил ошибку, как бы ни боялся и ни отказывался признавать, не должен искажать правду.

Я с детства натерпелся обид, и на этот раз... — Ши Юньнань стиснул зубы, сдерживая слезы, — Я не хочу, чтобы на меня лили грязь!

Сун Чжицю за его спиной тут же набросилась с обвинениями: — Ши Юньнань, дело уже прошлое, дедушка только очнулся, ты специально лезешь в старую рану? Хочешь испортить ему настроение? Смотрите, какой нежный! А мы все это время...

— Довольно.

Старик Вэнь повысил голос, чтобы остановить ее, и закашлялся.

Вэнь Яньфэн поспешил похлопать его по спине с другой стороны кровати. — Отец, не волнуйся, мы здесь.

Старик Вэнь посмотрел на Вэнь Яньфэна, не отпуская руку Ши Юньнана. — Яньфэн, Чэнлана нужно как следует воспитывать. Юньнань не соврал.

Старик Вэнь не требовал от Чэнлана слезных извинений и понимал, что тот толкнул его случайно в запале, но не хотел, чтобы тот вырос безответственным человеком.

Лицо Сун Чжицю покраснело, она готова была оправдывать сына: — Отец, не слушай Ши Юньнана, Чэнлан еще мал, как он мог...

Старик Вэнь спокойно прервал: — Именно потому, что Чэнлан еще мал, его нужно как следует воспитать, пока не поздно.

«...»

Сун Чжицю потеряла дар речи.

Старик Вэнь нежно погладил руку Ши Юньнана. — Юньнань, дедушка знает, что ты умный и послушный мальчик. Ты уже вырос, и ни семья Ши, ни кто-либо другой не могут заставить тебя

делать что-то против твоей воли...

Отныне дедушка будет за тебя горой. Не позволяй никому обижать тебя, понял?

У Ши Юньнаня запершило в горле. — Спасибо, дедушка.

— Хороший мальчик. — Старик Вэнь перевел взгляд на Вэнь Ибэя в ногах кровати. — Вы оба - хорошие мальчики.

А теперь... выйдите, мне нужно кое-что обсудить наедине с вашими дядей и тетей.

Прожив столько лет и неожиданно оказавшись на грани жизни и смерти, старик Вэнь, хоть и понимал, что "каждому поколению свое", все же хотел по мере сил исправить давние проблемы в отношениях между сыном и невесткой.

— Хорошо.

— Дедушка, не утомляй себя, я зайду попозже.

Ши Юньнань и Вэнь Ибэй один за другим вышли из палаты.

Давление последних дней наконец отпустило Ши Юньнаня, и на его лице появилась улыбка.

Вэнь Ибэй подошел и потрепал младшего брата по голове. — Теперь не обижен? Я же говорил - дедушка одинаково относится и к нам, и к Чэнлану.

Более того, поскольку братья с детства остались без матери, старик Вэнь даже больше опекал их.

Ши Юньнань понял, что раньше заикливался на проблеме, и слегка покраснел. — Да, мне просто хотелось услышать правду из его уст.

— Когда ты собираешься возвращаться на учебу за границу? Во второй половине года университет - ты уже выбрал? Нужно готовиться к экзаменам? — с беспокойством спросил Вэнь Ибэй.

В начале года Вэнь Ибэй получил музыкальную премию, а в прошлом месяце был принят в престижное музыкальное училище как исключение.

Все говорят, что старший брат подобен отцу. Теперь, когда его собственное образование не вызывало беспокойства, он естественно начал переживать об учебе Ши Юньнаня.

Ши Юньнань вернулся на родину для празднования дня рождения и изначально планировал пробыть всего два дня, но из-за внезапной болезни старика Вэня не спешил уезжать обратно.

Ши Юньнань опустил веки: — Брат, не волнуйся, у меня все под контролем, я не пренебрегу учебой.

Его взгляд упал на закатное солнце в конце коридора, и почему-то в голове мелькнул чей-то силуэт: — Брат, я ненадолго выйду, не жди меня на ужин в больнице.

— Куда?

— Встретиться с одним человеком.

С этими словами, произнесенными с улыбкой, Ши Юньнань легко зашагал прочь.

...

7 часов вечера.

Ло Линшэн вернулся домой и неожиданно заметил знакомую фигуру на каменном парапете перед подъездом...

Ши Юньнань в белой футболке сидел боком на парапете. Уличные фонари уже зажглись, их свет пробивался сквозь ветви деревьев, смешиваясь с тенями и падая на его фигуру, отчего его кожа казалась ослепительно белой.

Вскоре Ши Юньнань заметил взгляд Ло Линшэна. Он повернулся и, улыбаясь, подбежал в два прыжка: — Ло... господин Ло, мы снова встретились!

— Ты сидишь под моим домом — трудно не встретиться. — Ло Линшэн ответил, в глазах на мгновение мелькнула радость. — Зачем ты меня искал?

Ши Юньнань взглянул на ночное небо и с сожалением вздохнул: — Потому что сегодняшний закат был очень красив, и я хотел поделиться этим с тобой.

Но у него не было контактов Ло Линшэна, поэтому пришлось использовать самый простой метод "ждать у моря погоды".

Ло Линшэн не ожидал такого "особенного" повода для встречи и на мгновение растерялся: — Что?

— Я сказал, закат был прекрасен, поэтому я захотел тебя увидеть. — Ши Юньнань с явной улыбкой повторил, глядя на собеседника.

Ло Линшэн подавил странное чувство в груди и спокойно ответил: — Жаль, но заката уже нет.

— Ничего страшного. — Ши Юньнань сделал полшага ближе, и его восхищение читалось во взгляде. — Ведь я обнаружил, что господин Ло прекраснее заката.

«...»

Этот едва уловимый флирт заставил обычно невозмутимое сердце Ло Линшэна бешено забиться. Ему пришлось контролировать дыхание, чтобы не выдать себя: — Все сказал?

Ши Юньнань, видя, что Ло Линшэн остается безучастным, почувствовал разочарование.

Говорят, вероятность "любви с первого взгляда" мала. Видимо, их симпатия пока односторонняя.

Долгое время проживая за границей в более раскрепощенной среде, Ши Юньнань рано осознал свою сексуальную ориентацию.

Однако он был еще молод, никогда не вел себя распушено и раньше не встречал человека, который вызвал бы у него достаточно сильное чувство и желание.

Но сейчас перед ним стоял Ло Линшэн — его идеал.

Ши Юньнань не осмеливался сразу переходить к физическому, но мог попытаться завоевать сердце, ведь возможности создаются и используются самостоятельно.

— Господин Ло, вы уже ужинали? — сменил тему Ши Юньнань.

Ло Линшэн, перехвативший что-то на работе и потому поужинавший в офисе: — ...Еще нет.

Услышав желаемый ответ, Ши Юньнань тут же предложил: — В благодарность за то, что вы приютили меня в прошлый раз, могу я пригласить вас на ужин?

Ло Линшэн, заранее понявший его намерения, едва заметно улыбнулся: — Хорошо, можно.

...

Спустя полчаса.

Ши Юньнань и Ло Линшэн сидели в изысканно оформленном французском ресторане.

Ши Юньнань зачерпнул ложку рыбного супа и осторожно спросил: — Господин Ло, вы обычно посещаете рестораны со звездами Мишлен? Вам подходит это место?

Ло Линшэн увидел скрытую неуверенность в глубине глаз Ши Юньнаня и спокойно разрезал мясо на тарелке: — Я не привередлив в еде.

Ши Юньнань внутренне вздохнул с облегчением: — Тем лучше.

Честно говоря, его финансовые возможности сейчас ограничены.

Чтобы купить Вэнь Ибэю на день рождения парный костюм, Ши Юньнань потратил почти все свои сбережения.

Пока он ждал Ло Линшэна, то пересмотрел все рестораны в телефоне. Этот французский ресторан оказался лучшим по отзывам среди тех, что он мог себе позволить.

Ло Линшэн догадался о беспокойстве Ши Юньнаня и осторожно поинтересовался: — Я слышал, ты учишься за границей?

— Угу.

— В университете?

— Поступлю во второй половине года.

Эти короткие фразы создали у Ло Линшэна невидимое давление "разницы в возрасте".

Всего шесть лет разницы.

Разве он уже старый?

Ло Линшэн неожиданно задумался об этом, как вдруг Ши Юньнань сказал: — Но я планирую перевестись на учебу в Китай, повторить программу и сдать гаокао. (п/п: единый экзамен для поступления в вуз)

Ло Линшэн удивился: — За границей плохо?

Ши Юньнань отхлебнул супа и беззаботно ответил: — Хочешь правду? Потому что нет денег.

Учеба за границей — слишком большое бремя.

«...»

Ло Линшэн невольно нахмурился: — Старик Ши тебя не поддерживает?

Даже если все говорят, что Ши Юньнань — самый нелюбимый внук в семье Ши, решение об обучении за границей явно принимал старик Ши.

Более того, даже без поддержки Ши, старик Вэнь вряд ли остался бы в стороне.

Как могут быть проблемы с оплатой учебы?

Выражение лица Ши Юньнаня на мгновение изменилось, но он быстро взял себя в руки: — С пятнадцати лет семья Ши не дала мне ни юаня. Теперь я совершеннолетний — кому я нужен?

Спокойный, смирившийся тон.

Ши Юньнань говорил правду, а не пытался вызвать жалость.

Он подрабатывал по выходным, получал стипендию за хорошие оценки, плюс деньги, которые старик Вэнь через Вэнь Ибэя передавал ему тайком — этого хватало на покрытие расходов в старшей школе.

Ши Юньнань заранее узнавал — обучение в зарубежном университете обходится значительно дороже.

После инцидента в семье Вэнь он, будучи совершеннолетним, ни за что не согласился бы принимать деньги от старика Вэня, чтобы это не стало очередным "прегрешением" в устах Сун Чжицю.

— В любом случае придётся зарабатывать на учёбу самому, так почему бы не вернуться в страну и немного облегчить себе жизнь? — Эта мысль поселилась в голове Ши Юньнаня ещё в начале года.

Он не решался рассказать Вэнь Ибэю и другим, боясь обременить и без того обеспокоенных родных.

А теперь Ло Линшэн, не связанный с ним родственными узами, неожиданно стал лучшим слушателем.

— Многие говорят, что диплом заграничного университета — золотая жила для трудоустройства, но я так не считаю... — Ши Юньнань сделал паузу, трезво оценивая свои способности и будущее. — Золото блестит везде.

Учёба за границей давалась ему легко, и перед принятием решения он изучил местную систему образования.

Если как следует постараться, у него были все шансы поступить в хороший китайский вуз. А получив образование, он сможет обеспечивать себя самостоятельно.

«...»

Пальцы Ло Линшэна невольно сжали столовые приборы, а сердце содрогнулось от услышанного.

Он принадлежал к тем, кто "родился в Риме" — нося фамилию Ло и будучи младшим внуком старика Ло, он с детства рос в роскоши и всеобщем обожании.

Конечно, Ло Линшэн никогда не сомневался в своих способностях.

Но если сравнивать, в его юности определённо не было такой целеустремлённости, как у Ши Юньнана.

Заметив молчание Ло Линшэна, Ши Юньнань подумал, что тот не любит подобные темы, и поспешил сменить тему: — Кстати, мы ведь встречались на банкете по случаю дня рождения?

Ло Линшэн поднял на него взгляд: — Вспомнил?

Ши Юньнань, уже зная ответ, честно покачал головой: — Нет. Но я несколько раз проверял — раньше мы точно не виделись.

Единственная возможная встреча — тот банкет, воспоминания о котором стёр алкоголь.

Неутолимое любопытство о "первой встрече" заставило Ши Юньнана раздобыть у Вэнь Ибэя список гостей, где и обнаружилось имя Ло Линшэна.

— Мне восемнадцать лет, я впервые попробовал алкоголь, впервые напился в баре — и оба раза встретил тебя. Разве это не судьба? — Глаза Ши Юньнана сверкали, как звёзды. Он снова спросил: — Господин Ло, я был очень нелепым в пьяном виде?

— Приемлемо.

Вспомнив пьяные выходки Ши Юньнана, Ло Линшэн сдержанно усмехнулся.

Жалобно хныкающий плакса — довольно мило.

Закончив ужин, Ло Линшэн хотел заплатить вместо Ши Юньнана, но тот настоял на своём.

На улице уже стемнело.

Сытый и измотанный неделей в больнице Ши Юньнань неожиданно почувствовал сонливость.

Ло Линшэн заметил его усталость: — Куда тебя отвезти?

— Ещё не решил. — Ши Юньнань замялся. — Наверное, остановлюсь в первой попавшейся гостинице.

«...»

Брови Ло Линшэна вновь сдвинулись.

Хотя Ши Юньнань и правда был готов к такому варианту, заметив его реакцию, он вдруг осенился: — Ло... Ло Линшэн, можно я переночую у тебя?

Ло Линшэн встретился с его полными надежды глазами, и слова отказа застряли в горле: — Ты только что отблагодарил меня за прошлый раз ужином. И снова просишь?

Ши Юньнань, почуявший возможность, приблизился: — ...Тогда пусти меня на одну ночь, а в следующий раз я снова угощу?

Он даже не пытался кокетничать, но выглядел при этом удивительно мягким.

Ло Линшэн не ответил, направившись к машине.

Ши Юньнань смотрел ему вслед: — Господин Ло? Ло Линшэн!

Тот слегка задержал шаг, и в голосе мелькнула едва уловимая насмешка: — Коротышка, давай топай шустрее.

Ши Юньнань опешил, затем бросился догонять: — Это ты слишком высокий! Мне всего восемнадцать — я ещё вырасту!

...

Ло Линшэн не любил разговаривать за рулём.

Ши Юньнань не мешал ему, рассасывая леденец и борясь со сном на пассажирском сиденье.

Сквозь дрему он услышал, как открывается дверь, и от неожиданности резко дёрнулся, ударившись головой о косяк.

— Ай-яй!

Ши Юньнань плюхнулся на сиденье, хватаясь за лоб.

Боль окончательно прогнала остатки сна.

Ло Линшэн, открывший дверь, наклонился и ловко отстегнул ремень безопасности: — Размяк? Чего торопишься?

Знакомый приятный аромат окутал Ши Юньнаня, и он машинально ухватился за рукав: — Это ты меня напугал.

Потирая лоб, он проворчал сонным голосом: — Зачем открыл дверь?

Боковой свет фонаря озарял его длинные ресницы, отбрасывающие тени, а во взгляде читалась трогательная невинность, подчёркнутая соблазнительным изгибом век.

Ло Линшэн с трудом собрался: — Несколько раз звал — не просыпался.

Ши Юньнань в замешательстве: — Правда? Я не слышал.

«...»

Ло Линшэн промолчал.

На самом деле, решив, что Ши Юньнань снова крепко уснул, он невольно захотел отнести его вверх, как в прошлый раз.

Ши Юньнань вдруг сообразил и рассмеялся: — А если я сейчас притворюсь спящим?

— Что?

— Чтобы ты меня на руках отнёс.

Игривые нотки в голосе звучали как неотразимое приглашение.

Ло Линшэн подавил неожиданный порыв: — Раз проснулся — поднимайся сам.

Он уже собирался отстраниться, но Ши Юньнань снова ухватился за него: — Подожди.

Их взгляды вновь встретились.

Ши Юньнань смотрел на этот слишком идеальный облик, нервно сглотнув, но с надеждой в голосе: — Ло Линшэн, мне уже исполнилось восемнадцать, и моя сексуальная ориентация...

— Что ты хочешь сказать? — Ло Линшэн невольно перебил его, напрягшись.

От него по-прежнему исходил тот завораживающий аромат — тонкое сочетание морской соли и шалфея, окутывающее их обоих.

Ши Юньнань не удержался и приблизился с юношеской прямоотой: — Если ты не против... я могу за тобой ухаживать?

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129555>